Глава 6: Разрешение недоразумений.

Оден исчез с техникой мерцания тела, следуя за Хинатой.

Он нашел ее в сотне метров от дома, в уединенном местечке в лесу.

Когда он подошел достаточно близко, чтобы увидеть ее, но сохраняя дистанцию, чтобы не быть замеченным ею, то заметил, что она сидит под деревом, уткнувшись лицом в колени, и плачет.

— Значит, она неправильно поняла его намерения, — прошептал Оден, подходя к ней.

Что касается Хинаты, то она подслушала разговор слуг о том, что у ее отца встреча с важным гостем.

Из любопытства она подкралась к месту встречи и использовала свой бьякуган, чтобы посмотреть, кого ее отец считает достаточно важным гостем, чтобы принять его таким образом, что даже слуги заговорили о приходе его.

Сначала ее смутило, почему гость выглядел настолько молодо, что казался почти ее ровесником, а отец относился к нему с уважением, но потом ее еще больше смутило то, насколько красивым выглядел этот парень.

Она пробралась к окну, чтобы взглянуть на него прямо без бьякугана, и тут-то она и услышала отца.

— ... но ее поведение не подобает для ниндзя. Если она останется в клане, моя младшая дочь станет главой клана вместо нее, поэтому для клана будет выгоднее, если она выйдет замуж в ваш клан, — именно это она услышала от своего отца.

Несмотря на то, что из-за прошлых событий ее отец стал очень холодным и суровым, Хината все еще верила, что его суровый тон и суровые тренировки – все это было ради нее же, поэтому она всегда старалась изо всех сил и пыталась заставить отца гордиться ею.

Но услышав эти слова, он словно ударил молотком прямо по ее хрупкому маленькому сердцу, словно признался, что она всего лишь частичка сёги, которую нужно было принести в жертву клану.

Она отвернулась, чтобы убежать, но навернувшиеся слезы помещали ей, и она наткнулась на вазу с цветами от чего та упала. Прежде чем ее поймали, она побежала в свое любимое место, вдали от всех.

Маленький лес в районе Хьюга, куда ее водила мама, когда она была маленькой, здесь они

занимались садоводством, и это место стало для нее местом покоя.

Когда она плакала, уткнувшись в колени, она вдруг почувствовала, что кто-то сел рядом с ней, и это ее испугало.

Хината издала милый звук "ип", когда Оден сел рядом с ней. Он не смог удержаться от смеха.

Она подняла на него свои опухшие глаза, ставшие слегка розовыми от слез.

— Вау, твой отец был прав, ты действительно симпатичная! — сказал Оден с шокированным лицом.

Мозг Хинаты не уследил за ним. Сначала человек, с которым у ее отца была встреча, следил за ней, потом нашел ее плачущей, а потом… — Он сказал, что я что? Симпатичная? — подумала она, и все ее лицо покраснело.

— Ах, н-не совсем, это в-вам кажется так, я вовсе не симпатичная!!! — она стала заикаться, осознав, что он сказал.

Однако после этих слов она слегка встревожилась, так как его лицо поникло и выглядело почти равнодушным.

— Кто ты такая, чтобы говорить мне, кого я, Оден Зараки, считаю симпатичным или нет! — сказал он, и его высокомерие снова вырвалось наружу.

— ПФФФФФ хахахахаха — она начала смеяться, не ожидая, что он скажет именно это.

Его лицо поникло еще сильнее.

Когда она поняла, что рассмеялась ему прямо в лицо, ее вдруг охватил ужас.

— Я… я… простите! — произнесла она, опустив лицо, пряча его.

Видя ее такой застенчивой и испуганной, он позволил ей усомниться в его убежденном мнении о том, что такое симпатичность, только на этот раз.

— Хмф, хорошо, что ты понимаешь, раз я сказал, что ты симпатичная, значит, ты симпатичная, и любой, кто говорит иначе, напрашивается на драку, — холодно сказал он.

— НО Я НЕ СТРИЖЕНАЯ… — она запротестовала, но когда она поняла, что он не выглядит довольным, она снова опустила голову, не произнеся ни слова.

На несколько секунд стало тихо, все молчали.

— Может, ты и симпатичная... но мозгов у тебя нет, ты похожа на куклу, — Оден наконец нарушил тишину... но не получил желаемого ответа.

Он надеялся, что она возразит, как тогда, когда он назвал ее симпатичной, но, похоже, уровень ее уверенности настолько низок, что когда он делает ей комплименты, она спорит, а когда он оскорбляет ее, она молча соглашается.

— Ты знаешь, почему я считаю тебя дурочкой...? — спросил он в конце концов, но она даже не ответила или не пошевелилась.

Поэтому он все равно ответил.

— Потому что ты не понимаешь политику. Глава клана Хьюга беспокоился о своей старшей дочери, называя ее симпатичной и очень талантливой, но у нее очень мягкое и доброе сердце... что делает невозможным для нее бороться и соревноваться за место будущего главы Хьюги... — сказал Оден, а Хината подняла голову, глядя на него, задаваясь вопросом, к чему он клонит.

— Хиаши-сан сильно беспокоился о своей старшей дочери, ведь рано или поздно она будет заклеймена их проклятием, он не хотел этого для нее, поэтому пытался найти другие способы, чтобы она могла жить свободно, конечно, это невозможно, если старейшины не согласны, — сказал он, и ее челюсть чуть не отвисла от осознания.

— К такому результату он пришел после глубокого планирования и переживаний... к сожалению, его дочь просто подумала, что он продает ее, приняв его любовь и защиту за холодность... вздох... Бедный старик, — произнес Оден, вставая, он говорил так, как будто разговаривал сам с собой, о своем понимании ситуации.

— Подождите... это правда? — спросила она, когда он собрался уходить.

— Хм, да, но зачем мне врать своей будущей жене? — сказал он бесстыдно.

— Ж-ЖЕНЕ? — она покраснела.

— Да, я Оден Зараки, глава клана Зараки, невиданный гений, даже небеса и земля свидетельствуют, что я самый красивый из всех, кто родился на этих землях... — сказал он.

Ее челюсть все-таки отвисла.

— Видишь, ты милашка, — сказал он и вытер большим пальцем слезу с ее щеки, а затем, используя технику мерцания, исчез.

Хината стояла застывшая, с красным лицом, едва понимая, что произошло за последние несколько минут.

Когда Оден вернулся в зал заседаний, он обнаружил Хиаши сидящим так, словно перед ним был демон. Он был очень почтителен.

— А, Оден-сан, с возвращением, как все прошло с Хинатой? — спросил Хиаши, желая узнать все, но не решаясь показаться грубым перед пожилым человеком, сидящим перед ним.

— Хм… наверное, хорошо… К сожалению, у меня нет целого дня, чтобы повозиться с ней, так как у меня есть другие дела, и я согласен на брак при условии, что наши будущие дети будут принадлежать к фамилии Зараки, и на этой Хината сама согласится, — сказал он и направился к двери.

— А что если у них вместо мугенгана будет бьякуган? — спросил Хиаши.

Оден обернулся, и его склеры стали черными. Его аура превратилась в нечто очень страшное.

— Ты думаешь, что мои гены станут рецессивными… — риторически спросил Оден, его тон был холодным.

Хиаши не ответил, и в конце концов склеры Одена снова стали белыми, и он вышел за дверь, за ним последовал его старый дед, который украл еще одну чашку чая.

http://tl.rulate.ru/book/91509/3431922